

Валентин Красногоров

Балаган

Спектакль для тех, кому еще смешно

Спектакль можно играть на городской площади.

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689
(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142
e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com
Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Предисловие

Пьеса написана в жанре commedia dell'arte. Этот жанр требовал от актеров дара импровизации и живого контакта со зрителями. Ранее драматурги даже не выписывали полностью текст такой пьесы. Они давали только канву сюжета и предоставляли свободу дальнейшего творчества самим артистам. Актеры, в свою очередь, были хорошо натренированы играть в этом стиле, потому что искусство дель арте передавалось веками из поколения в поколение. В зависимости от «злости дня», количества и состава публики, ее реакции и настроения, характера помещения и пр., текст и игровые приемы в одной и той же пьесе варьировались от спектакля к спектаклю. Теперь это искусство в значительной мере утеряно.

В комедии дель арте игровое начало часто важнее буквального следования тексту. Ее трудно читать, ее надо уметь видеть на сцене. Пантомима, акробатика, буффонада, музыка, пение, танец, слово сливаются в единое действие.

Одним из традиционных элементов комедии дель арте являлись так называемые «лацци». «Лаццо» (от слова «l'atto» - действие) - это буффонный трюк, исполняемый одним или двумя персонажами-клоунами. Эти сцены не только смешили зрителя, но и давали возможность другим актерам сговориться о том, как дальше продолжать спектакль. Канонические лацци имели названия («лаццо с блохой», «лаццо с макаронами») и переходили из одного спектакля в другой. Такие комедийные импровизационные сцены, например, «Подглядывание в дверь», «Лаццо с тортом», «Диалог глухих», будут и в нашем спектакле. Поэтому ремарки в этой пьесе имеют отнюдь не служебное значение, а представляют собой сценарии интермедий. Они написаны в краткой форме, но разыгрываться могут в течение длительного времени – насколько позволяют трактовка режиссера, внимание публики, темперамент, образование, находчивость и импровизационное мастерство артистов. Часть этих интермедий может быть сокращена или опущена.

В силу особенности жанра, диалоги этой пьесы приблизительны, они дают лишь основу спектакля. Текст диалогов и ремарок написан с таким расчетом, чтобы создавалась иллюзия абсолютной спонтанности происходящего, чтобы на сцене царил атмосфера полной артистической свободы, чтобы зрителю казалось, что спектакль не отрепетирован и заучен заранее, а рождается прямо у него на глазах. Драматург в какой-то мере выступает здесь в роли режиссера, а будущий постановщик должен будет частично брать на себя функции автора. Обычно такая перемена ролей не приводит ни к чему хорошему, особенно если между тем и другим нет взаимопонимания и сотрудничества, но в нашем случае это заложено в самой пьесе. Опасность жанра заключается и в том, что импровизация легко может перерасти в пошлую отсебятину, пережирим и наигранный. Поэтому актеру должны быть присущи интеллект и чувство самоконтроля. Актерская свобода должна сочетаться с жесткой самодисциплиной. Постановщик и артисты должны обладать еще вкусом и чувством меры и, поддерживая связь с публикой, не идти у нее на поводу.

Спектакль по пьесе «Балаган» («Bâlciul») в исполнении Театральной группы Национального колледжа искусств Octav Bancila (Iasi, Яссы, Румыния) получил « Гран-При» на четвертом Национальном конкурсе комедии в Румынии в 2013 г.

Действующие лица

КОЛОМБИНА

УМНИК

ДУРАК

Полезно (но не обязательно участие) еще одного актера, играющего «зрителя». Он может активизировать зал, исполнять разные роли, например, поклонника с цветами, корреспондента, жениха, фотографа и пр. По ходу пьесы станет ясной задача этого «запасного» артиста.

Место действия

Место действия в пьесе обозначено как «Балаган на городской площади», но можно, разумеется, разыгрывать ее и в обычном театре. В любом случае желательно создать на месте представления праздничную атмосферу ярмарочного балагана: вестибюль, фойе и зал могут быть украшены воздушными шариками, лентами, яркими рисунками и смешными плакатами с зазывающими, рекламными и юмористическими надписями. Примеры таких плакатов приведены в Приложении.

Пролог

Барабаны, трубы, прожекторы, хлопушки, фейерверк, конфетти, музыка. На городскую площадь трое клоунов выкатывают ярко раскрашенный фургон. Стены фургона откидываются в стороны, превращаясь в помост. Клоуны с помоста зазывают толпу.

УМНИК. Неслыханное представление!
 ДУРАК. Небывалое развлечение!
 КОЛОМБИНА. Скандальное!
 УМНИК. Небанальное!
 ДУРАК. В высшей степени оригинальное!
 КОЛОМБИНА. А главное - весьма сексуальное!

Трубы и барабаны.

УМНИК. Представление никем не разрешенное!
 ДУРАК. Но пока и не запрещенное!
 УМНИК. Отличное!
 ДУРАК. Заграничное!
 КОЛОМБИНА. А главное – совершенно неприличное!!!
 УМНИК. Представление политическое!
 ДУРАК. Экзотическое!
 КОЛОМБИНА. А главное - откровенно эротическое! *(Делает соответствующий жест.)*

Трубы и барабаны.

УМНИК. Зрелище всем понятное!
 ДУРАК. Занятное!
 УМНИК. Многоактное!
 КОЛОМБИНА. А главное - совершенно бесплатное!!
 ДУРАК. Мы только пустим шапку по кругу, а вы помогите – как помогают другу.
 КОЛОМБИНА. Пусть каждый даст, сколько может!
 ДУРАК. А кто не даст, тому мы дадим – в рожу!
 УМНИК. Эй, красавица, ты ведь театралка, брось нам в шапку, сколько не жалко!
 ДУРАК. Не стесняйся, девушка, дай, или ты не привыкла давать?
 УМНИК. Эй, Дурак, перестань-ка ее смущать!

Музыка.

УМНИК. Представление дадут мировые артисты!
 ДУРАК. То есть - мы, обещаю вам это без свиста.
 УМНИК. Не уходи, эй ты, я тебе говорю, рыжий!
 КОЛОМБИНА. Мы только что из гастролей в Париже!
 ДУРАК. Специально для вас!
 УМНИК. Только один раз!
 ДУРАК. Все, кому нечего кушать, приходите к нам – посмотреть и послушать!
 КОЛОМБИНА. Ведь если нечего есть, пить и надеть, то только и остается – слушать да смотреть.

Музыка.

ДУРАК. А теперь, без пустых разговоров, мы представим вам нас, знаменитых актеров!

УМНИК. Перед вами великая Коломбина!

КОЛОМБИНА делает замысловатый поклон.

ДУРАК. Ее вид повышает содержание гемоглобина.

УМНИК. Скромная!

КОЛОМБИНА задирает юбку.

ДУРАК. Умная!

КОЛОМБИНА строит рожу.

УМНИК. Немного дебильная!

ДУРАК. А главное - весьма сексапильная!

УМНИК. Не капризничает без причин!

ДУРАК. А главное - очень любит мужчин!

КОЛОМБИНА делает реверансы и раскланивается.

УМНИК. (*Указывая на Дурака.*) А этот актер лишь толчет воду в ступе, потому как он малый веселый, но глупый.

ДУРАК. (*Делая кульбит и кланяясь.*) В наше время веселым может быть только дурак. Попробуйте сказать, что это не так!

КОЛОМБИНА. (*Указывая на Умного.*) А вот этот актер хочет выглядеть умным, но на деле он просто болтливый и шумный.

УМНИК делает пируэт и кланяется.

ДУРАК. Ну, а какой же умник не любит шуметь?

Иначе его попробуй заметь!

Возьмите, к примеру, нашу родную Думу,

Где еще поднимают столько всякого шуму?

Музыка, трубы и барабаны.

ДУРАК. Итак, небывалое развлечение!

УМНИК. Неслыханное представление!

КОЛОМБИНА. Скандальное!

ВСЕ. (*Зазывают все вместе и по очереди.*) Театральное! Актуальное! И учтите - прощальное! Нелегальное! Нереальное! Ненормальное! Небанальное! Самое главное - гениальное! Уникальное! В высшей степени оригинальное! Колоссальное! Парадоксальное! Универсальное! Абсолютно фундаментальное! Экспериментальное! Монументальное! Капитальное! Совершенно аморальное! Нахальное! Эпохальное!

КОЛОМБИНА. А главное - невероятно сексуальное!!!

Трубы и барабаны. Бравурная музыка. Пролог кончается, начинается представление.

Действие первое

На сцену выходят УМНИК и ДУРАК. УМНИК одет строго, при галстуке, возможно, что он загримирован под какое-нибудь важное лицо в государстве. Вид у него всегда озабоченный и озадаченный. ДУРАК облачен в яркую пеструю клоунскую одежду. Клоуны готовят сцену к спектаклю: расставляют в нужном порядке мебель, поправляют костюмы, проверяют, в порядке ли грим и пр. Закончив приготовления, клоуны садятся, затем встают, слоняются по сцене и снова садятся. Они явно чего-то или кого-то ждут.

УМНИК. Пора начинать, а Коломбины нет.

ДУРАК. Где же она, черт бы ее взял?

УМНИК. Наверное, примеряет очередное платье.

ДУРАК. Всегда опаздывает, всегда капризничает... Пора искать другую партнершу.

УМНИК. Говори тише, публика услышит.

ДУРАК. Не услышит.

УМНИК. Может, начнем без нее?

ДУРАК. Без нее нельзя. Пойду ее поищу.

Дурак уходит. Входит КОЛОМБИНА. Голова у нее обмотана полотенцем, вид больной и несчастный, в руках большая коробка с аптечкой. Видно, что она тяжело страдает.

УМНИК. Что с тобой, Коломбина? Что случилось?

КОЛОМБИНА. Ах, Умник, не спрашивай. Спать хочу!

УМНИК. Чего вдруг?

КОЛОМБИНА. Не знаю. Скучно! Дай, я прилягу. Я едва держусь на ногах.

КОЛОМБИНА ложится на диван и раскрывает аптечку со всевозможными склянками, таблетками, капельницами, пузырьками и пакетиками с порошками.

УМНИК. Чего ты разлеглась? Представление надо начинать!

КОЛОМБИНА. Сегодня я не могу играть. Не видишь, как я страдаю?

КОЛОМБИНА жалуется на духоту, на головную боль, бессонницу и меланхолию, на многочисленные и невероятные симптомы своей болезни. Требуется грелку, валерьянку, глотает порошки, капли и таблетки. Рассказывает о всевозможных - самых немыслимых, редких и дорогих - средствах, которыми она лечилась – и все бесполезно. УМНИК предлагает разные способы лечения, с ученым видом перечисляет мудреные названия лекарств и болезней. Они беседуют о лекарствах, об их ценах, об аптеках, о порядках в больницах, о всякого рода врачах и шарлатанах. КОЛОМБИНА причитает и стонет, держась рукой за лоб и за все части тела.

УМНИК. Где у тебя болит? Тут?

КОЛОМБИНА. Нет.

УМНИК. (Рука его опускается все ниже.) Тут?

КОЛОМБИНА. Нет.

УМНИК. Может быть, тут?

КОЛОМБИНА. *(Неуверенно.)* Не то, чтобы болит, но... беспокоит.

УМНИК. Но отчего все-таки?

КОЛОМБИНА. От того. *(Стонет.)* Ну, усыпи же меня!

УМНИК. Как?

КОЛОМБИНА. Не знаю. Придумай что-нибудь!

УМНИК. Хочешь, я спою тебе колыбельную?

КОЛОМБИНА. Так усыпляют маленьких девочек, а не взрослых женщин.

УМНИК. А как усыпляют взрослых женщин?

КОЛОМБИНА. Догадайся.

УМНИК. *(Напряженно размышляет, потом его осеняет светлая мысль.)* Я знаю верный способ!

КОЛОМБИНА. *(Полная надежды.)* Какой?

УМНИК. Считать слонов.

КОЛОМБИНА. Где ты видишь тут слонов? Как я могу их считать, когда их нет?

УМНИК. Хорошо, тогда считай деньги. Один доллар, два доллара, три доллара...

КОЛОМБИНА. Какие доллары, где из взять, о чем ты говоришь?

УМНИК. Что тебе мешает спать?

КОЛОМБИНА. Все. Например, этот шум...

УМНИК. Какой шум?

КОЛОМБИНА. Эти глупые аплодисменты. И этот глупый смех... Просто ужас какой-то.

УМНИК. *(Строго глядит на публику.)* Предупреждаю: если кто-нибудь своими аплодисментами будет мешать Коломбине спать, тот немедленно будет удален из зала. *(Коломбине.)* Я тебе твердо обещаю: аплодисментов больше не будет. *(В зал.)* И глупый смех здесь запрещается! Разрешается только умный смех. Я требую полной тишины. Коломбина хочет спать! *(Осторожно ходит на цыпочках.)* Эй, ты, в четвертом ряду, человек, который смеется! Да, ты! Скажи, ты как сейчас смеешься, умно или глупо? Что? Не слышу. Ах, умно? Это другое дело. Тогда смейся, сколько влезет. *(Коломбине.)* Скажи, а разве аплодисменты тоже бывают глупые?

КОЛОМБИНА. Конечно. Глупые аплодисменты – это когда аплодируют не мне.

УМНИК. *(Публике.)* Вы слышали? Глупые аплодисменты - это когда аплодируют не мне – запрещаются. Аплодировать можно только мне.

КОЛОМБИНА. Все равно шумно. Это невыносимо! *(Затыкает уши.)*

УМНИК. Вот, съешь эти таблетки, и шум перестанет тебе мешать.

КОЛОМБИНА. *(С надеждой.)* Я засну?

УМНИК. Нет. Но зато ты оглохнешь.

КОЛОМБИНА. *(Недоверчиво.)* От каких-то таблеток?

УМНИК. Сразу видно, что ты незнакома с достижениями современной медицины.

Доктора теперь могут сделать любого из нас не только глухим, но и слепым, они могут вывести из строя желудок, почки, сердце, печень – по отдельности или вместе. И все это – совершенно бесплатно. Главное – не скупиться на подарки врачу и не жалеть денег на лекарства и обследования.

КОЛОМБИНА. Позови Дурака, может, он меня усыпит.

УМНИК выходит. КОЛОМБИНА продолжает страдать. Входит ДУРАК с тортом и бутылкой коньяка в руках.

ДУРАК. Привет, Коломбина! Это тебе.

КОЛОМБИНА. Здравствуй, Дурак. Ты купил торт и коньяк?

ДУРАК. Нет. Это прислал тебе поклонник из публики.

КОЛОМБИНА. Неужели такие бывают? *(Страдальчески.)* Но меня сейчас ничего не радует.

ДУРАК. Перестань хандрить, и начнем спектакль. *(Открывает коробку с тортом и облизывается.)* Пахнет вкусно. Может, прямо сейчас и съедим?

КОЛОМБИНА. Поставь на стол. Сейчас не хочется. *(Стонет.)* Мне тоскливо!

ДУРАК. Ну и что? Кому сейчас весело? *(С сожалением ставит торт на стол.)* Посмотри на меня - учись радоваться жизни!

КОЛОМБИНА. А что делать, если мне плакать хочется?

ДУРАК. Смейся. Я так всегда делаю, когда мне хочется плакать. Потому я все время и смеюсь. Хочешь, я и тебя развеселю?

ДУРАК показывает фокусы, жонглирует, предлагает Коломбине игру в жмурки, в животики. КОЛОМБИНА спрашивает, что это за игры. ДУРАК показывает. КОЛОМБИНА продолжает молча страдать, закрыв глаза. ДУРАК затихает. Входит УМНИК.

ДУРАК. Тс!...

УМНИК. Что? Неужели спит? Надо ее вынести и начать наконец спектакль.

КОЛОМБИНА. *(Открывая глаза.)* И вовсе я не сплю.

УМНИК. Эх ты, дурак. Дожил до седых волос, а не знаешь, как усыпляют девушек.

ДУРАК. У меня еще нет седых волос!

УМНИК. Тем хуже. Когда они появятся, усыплять девушек ты уже не сможешь.

ДУРАК. Можно подумать, ты знаешь способ.

УМНИК. Конечно, знаю. Коломбина, дорогая, детка моя, ты хочешь бай-бай?

КОЛОМБИНА. *(Сквозь слезы.)* Очень! Меня мучает беспокойство в...

УМНИК. Знаю, знаю... Идем со мной, крошка, от беспокойства надо избавляться вдвоем. *(Ведет Коломбину к выходу.)*

ДУРАК. Постой, ты куда? Усыплай ее здесь!

УМНИК. Здесь нет подходящих условий.

КОЛОМБИНА и УМНИК удаляются. ДУРАК сгорает от любопытства.

ДУРАК. Что они там делают? Интересно, какой способ знает этот Умник?

(В зал.) Почтеннейшая публика, может быть, кто-нибудь из вас знает, как усыплять женщин? Посоветуйте, пожалуйста! Да, гражданин, я вас слушаю. Что? Давать снотворное? Это вредно для здоровья. И для этого вовсе не надо удаляться. *(В ответ на другой голос.)* Что вы сказали? Гулять перед сном? С кем? Я вас спрашиваю – перед сном с кем?

Девушка, я лучше спрошу вас. Вы сами девушка, и, конечно, знаете способ. Скажите, кто и как вас усыпляет? Не стесняйтесь, здесь все свои. Не хотите раскрыть секрет? Тогда я спрошу вашего симпатичного соседа. Он наверняка знает ответ. Что, не знает? И вы с этим миритесь?

ДУРАК продолжает диалог с публикой. Тем временем возвращаются свежая, как огурчик, Коломбина и сонный УМНИК. ДУРАК бросается к нему.

Ну что, усыпил?

УМНИК. *(Зевая.)* А?

ДУРАК. Я говорю – усypил?

КОЛОМБИНА. Усypил. Но не меня, а себя.

ДУРАК. А как он тебя усypлял?

КОЛОМБИНА. Обычным способом. Гипнозом.

ДУРАК. Гипнозом? Да какой из него гипнотизер? Надо было обращаться ко мне.

КОЛОМБИНА. *(Недоверчиво.)* А ты умеешь?

ДУРАК. А как же? Я лучший гипнотизер в мире! Садись!

ДУРАК со всевозможными церемониями и ужимками готовится к гипнозу: усаживает Коломбину, сам садится против нее на табуретку, достает блестящий шарик и т.д. УМНИК, все еще зевая, пристраивается на другую табуретку, позади Дурака. Закончив приготовления, ДУРАК монотонным голосом медленно и тягуче начинает усypлять Коломбину.

ДУРАК. Сядьте удобно, расслабьтесь, смотрите на этот блестящий предмет... Все ваши мышцы расслаблены, вы чувствуете, что хотите спать, спать, спать... Ваши веки становятся тяжелыми, глаза закрываются... Все беды, все неприятности оставили вас. Ваши руки тяжелеют, все ваше тело становится тяжелым... Вы медленно плывете в лодке по широкой, тихой и спокойной реке. Ее берега покрыты мягкой зеленой травой. *(Все медленнее.)* Вы наслаждаетесь этой длительной, медлительной, упоительной, изумительной, продолжительной, успокоительной прогулкой. Вам хорошо, вас ничто не тревожит, в любой обстановке вы чувствуете себя легко и спокойно. Вы засыпаете и проснетесь через несколько минут отдохнувшими, бодрыми, с хорошим настроением и аппетитом... *(УМНИК позади Дурака засыпает, прислонившись к его спине. ДУРАК продолжает медленно и монотонно.)* А сейчас вы хотите спать, спать, спать... *(Клюет носом.)* Ваша лодка плавно скользит по широкой реке... Вам легко, хорошо, спокойно... Спокойно... Спокойно... *(Засыпает.)*

КОЛОМБИНА. Ты чего замолчал? *(Открывает глаза и видит, что клоуны мирно спят, прислонившись спинами друг к другу.)* Эй вы, сони, проснитесь! Эй!

Никакой реакции. Разгневанная КОЛОМБИНА обращается в зал.

Скажите, среди вас есть мужчины? Есть? Вы уверены? Ведь не запись в паспорте дает право называться мужчиной. Я спрашиваю, есть ли тут те, кто может по-настоящему ценить женщину, кто дает ей уверенность и защиту, кто может ее обеспечить, с кем ей интересно днем, хорошо вечером и жарко ночью. Если тут есть такие, отзовитесь! Русь, дай ответ! *(Пауза.)* Не дает ответа.

КОЛОМБИНА связывает Клоунов друг с другом так, как они сидят – спина к спине, руки стянуты веревкой.

Боже, как тошно!

С горя КОЛОМБИНА наливает себе коньяк, выпивает и выходит. От журчания спиртного, звяканья бутылок и рюмок, мужчины просыпаются.

ДУРАК. Какой приятный звук.

УМНИК. *(Зевая.)* Где мы?

ДУРАК. Последнее, что я помню, это что я ничего не помню. Вроде бы, какой-то голос

говорил, что мы проснемся с хорошим настроением и аппетитом. Потом провал.
УМНИК. У меня - то же самое. Сначала была какая-то музыка, а потом звяканье
рюмок. И запах коньяка.

ДУРАК. Звяканье рюмок и есть самая сладкая музыка.

УМНИК. А инструменты к этой музыке я как раз вижу на столе. И рядом торт.

ДУРАК. Я люблю торт с коньяком.

УМНИК. *(Пытается встать.)* По-моему, я к чему-то привязан.

ДУРАК. *(Пытается встать.)* Я тоже.

УМНИК. И это «что-то» шевелится и дергается.

ДУРАК. У меня тоже.

УМНИК. А ты где?

ДУРАК. Я тут.

УМНИК. И я тут. Почему я тебя не вижу?

Клоуны ерзают, пытаются встать, выделявая замысловатые телодвижения, мешая друг другу, спотыкаясь, падая и снова вставая. Случайно они оказываются у зеркала. Только тогда им становится понятно, что они привязаны друг к другу, как сиамские близнецы. После перепалки и взаимных упреков пытаются приблизиться к столу. Каждый хочет подойти к вину первым. Наконец, клоуны сговариваются. ДУРАК наклоняется, взваливая Умника на спину и хватая ртом со стола бутылку. После чего наклоняется УМНИК, взваливает Дурака на спину, и тот, дрыгая ногами, пьет вино из бутылки. Потом друзья меняются ролями. При этом, держа бутылку в зубах, они, разумеется, пытаются давать друг другу указания: «Наклонись ниже. Еще ниже. Повернись. Подойди поближе. Осторожней. Дурак. Сам ты дурак. Что, у тебя глаз нет? – На затылке, конечно, нет» и пр. При попытке разговаривать бутылка падает изо рта, вино проливается и пр.

Затем друзья тем же способом едят торт. Поскольку руки у них связаны, то клоуны тыкаются ртом прямо в тарелку, и скоро их лица покрываются густым слоем сливочного крема. Клоуны пытаются вытереться, трутся лицами о занавеску, о спинку стула, обвиняют друг друга и пр.

Наконец клоуны освобождаются от веревок и вытирают лица. Входит КОЛОМБИНА.

КОЛОМБИНА. *(Рыдает.)* Хочуууу-у!

УМНИК. Чего?

КОЛОМБИНА. Спать.

УМНИК. Ну так спи!

КОЛОМБИНА. Не хочу!

УМНИК. Как же не хочешь, когда ты все время говоришь, что хочешь?

КОЛОМБИНА. Я сама не знаю.

УМНИК. *(Дураку.)* Как она мне надоела!

КОЛОМБИНА. Я знаю, чего я хочу, но стесняюсь сказать.

УМНИК. Послушай, Коломбина, а может ты влюблена?

КОЛОМБИНА. *(Подумав.)* Ага, влюблена.

УМНИК. В кого?

КОЛОМБИНА. В мужчину.

УМНИК. Это понятно. В какого мужчину?

КОЛОМБИНА. Все равно в какого.

УМНИК. Так вот в чем дело!!

КОЛОМБИНА. А вы что думали?

УМНИК. Значит, ты хочешь замуж?

КОЛОМБИНА. Можно назвать это и так.

УМНИК. Так в чем проблема? Выходи замуж и спи спокойно.

КОЛОМБИНА. Я не хочу спать спокойно. Я хочу бурно.

УМНИК. Чего ж ты сразу не сказала, что хочешь замуж?

УМНИК. Она срывает нам спектакль. Мы должны играть, а ей, видишь ли, приспичило замуж.

ДУРАК. Может, ты на ней женишься?

УМНИК. На этой нищей артистке?

ДУРАК. Не на всю же жизнь.

УМНИК. И на полчаса не хочу. Ее капризы сводят меня с ума.

ДУРАК. Самое главное, своими стенаниями она наводит скуку и на зрителей.

УМНИК. Так мы ничего не заработаем.

ДУРАК. Что ты предлагаешь?

УМНИК. Избавиться от нее любой ценой. Усыпить, выдать замуж, отправить домой, все, что угодно, лишь бы с глаз долой.

ДУРАК. Заметано.

УМНИК. *(Коломбине.)* У меня идея: раз тебе хочется выйти замуж, то...
(Задумывается.)

КОЛОМБИНА. Ну?

УМНИК. ... То тебе надо выйти замуж.

КОЛОМБИНА. Блестящая мысль. Надо. А если не за кого?

ДУРАК. Что значит «не за кого»? Мы тебе это устроим!

КОЛОМБИНА. Как?

ДУРАК. Очень просто. Дадим брачное объявление. Уже сегодня вечером ты будешь замужем. *(Дает Умнику перо и бумагу.)* Пиши. «Молодая девушка, сорока шести лет...»

КОЛОМБИНА. Возраст не пиши. Зачем? Без возраста.

УМНИК. *(Пишет.)* «Молодая девушка без возраста...»

ДУРАК. Что ты пишешь, Умник?

УМНИК. Она же сама сказала – «без возраста».

ДУРАК. Пиши просто – «девушка».

КОЛОМБИНА. Не надо «девушка».

УМНИК. А что же писать?

КОЛОМБИНА. Ладно, пусть будет «девушка». Там разберемся.

УМНИК. «Девушка...». Что дальше?

ДУРАК. Дальше всегда пишут обмеры.

УМНИК. Обмеры чего? Квартиры?

ДУРАК. Да нет же, невесты. Давай сантиметр. Коломбина, встань.

ДУРАК измеряет у Коломбины объем груди.

ДУРАК. Девяносто два.

КОЛОМБИНА. *(Бьет его по рукам.)* Руки.

УМНИК. *(Пишет.)* «Руки – девяносто два».

КОЛОМБИНА. Да не руки – грудь!

УМНИК. Ты же сама сказала – «руки».

КОЛОМБИНА. Это я сказала Дураку.

УМНИК. *(Пишет.)* «Грудь – девяносто два.»

ДУРАК. Теперь талия. *(Хочет измерить ей объем талии.)*

КОЛОМБИНА. Можно не мерить, я и так знаю. Пиши шестьдесят. Нет, пятьдесят девять.

УМНИК. А на самом деле сколько?

КОЛОМБИНА. Сколько надо.

ДУРАК. А сколько бедра?

КОЛОМБИНА. Девяносто шесть. *(Умнику.)* Прочитай, что получилось?

УМНИК. «Молодая девушка, бедра - 96, грудь...»

КОЛОМБИНА. Не пиши «бедра и грудь». Пиши просто: «92-59-96»

УМНИК. Это номер телефона?

КОЛОМБИНА. Боже мой, да нет же! Это мои обмеры!

УМНИК. Твои? Гм... Ну, хорошо. «Молодая девушка, 92-59-96, брюнетка...»

КОЛОМБИНА. Не пиши «брюнетка». Не все любят брюнеток. Если надо, я могу стать и блондинкой.

УМНИК. «Молодая девушка, 92-59-96»...

КОЛОМБИНА. И цифр тоже не надо, это скучно и неточно.

УМНИК. Но что же, что же тогда писать?

КОЛОМБИНА. *(Задумчиво.)* Кого предпочитают мужчины – опытных или невинных?

УМНИК. Лично я – невинных.

ДУРАК. А я – опытных.

КОЛОМБИНА. Пиши: «Молодая девушка, стройная и красивая, хорошо готовит, невинная, но опытная...»

УМНИК. *(Пишет.)* «...Хочет замуж.»

ДУРАК. Ну кто же так прямо пишет – «хочет замуж»? Да еще про девушку? Этим только отпугнуть можно.

КОЛОМБИНА. Да уж действительно!

УМНИК. А что же тогда писать? Просто «хочет»?

КОЛОМБИНА. Пиши: «Ищет партнера с серьезными намерениями с целью длительного знакомства.»

УМНИК. Насколько длительного?

КОЛОМБИНА. Да уж не меньше, чем на час.

УМНИК. Надо приложить твою фотографию.

КОЛОМБИНА. Никакой фотографии!

УМНИК. Как же, совсем никакой?

КОЛОМБИНА. Ладно, у меня, кажется, есть одна. Школьная. Приложим. Ну, что там у вас получилось?

ДУРАК. «Скромная обаятельная девушка, 17 лет, выглядит еще моложе, отличная хозяйка, ищет прилично зарабатывающего спутника жизни, который бы усыплял ее каждый вечер.» Здорово составлено, правда? Такую каждый возьмет.

КОЛОМБИНА. Вы сами не хотите?

УМНИК. Мм... Я не из тех, что женится по объявлению.

КОЛОМБИНА. Но вы же знаете меня не по объявлению, а в жизни!

УМНИК. В том-то и дело.

КОЛОМБИНА. *(Дураку.)* Ну, а ты что скажешь?

ДУРАК. Мм... Я дал зарок не жениться на артистке.

КОЛОМБИНА. Я могу бросить театр.

ДУРАК. Бросить? А кто же будет работать?

КОЛОМБИНА. Ты.

ДУРАК. Я? Я сам мечтаю бросить театр.

КОЛОМБИНА. Чего же не бросаешь?

ДУРАК. Я же дурак, потому и не бросаю.

УМНИК. Давай лучше мы выдадим тебя замуж за кого-нибудь другого.

КОЛОМБИНА. За кого?

ДУРАК. Что значит «за кого»? Погляди, полный зал мужчин! И каких мужчин! Орлы!

Тигры! Мы сейчас тебе живо устроим мужа! *(В зал.)* Почтеннейшие зрители! Не хочет ли кто-нибудь из вас жениться на Коломбине?

Молчание.

КОЛОМБИНА. Вот видите. Никто! Пожалуй, я пойду надену что-нибудь попривлекательнее.

ДУРАК. Зачем тебе для этого куда-то уходить? Переодевайся здесь. Ты нам не помешаешь.

КОЛОМБИНА. Здесь? При всех? Еще чего.

ДУРАК. Мы отвернемся.

КОЛОМБИНА. А публика?

УМНИК. Ее мы тоже попросим отвернуться.

ДУРАК. *(Коломбине.)* Наоборот, публика попросит тебя переодеться здесь. *(В зал.)* А ну-ка, попросим хорошенько нашу дорогую Коломбину!

Аплодисменты.

КОЛОМБИНА. *(Раскланиваясь.)* Спасибо. Но сейчас нет настроения. Может быть, попозже.

КОЛОМБИНА выходит. Клоуны вертятся около закрытой двери, пытаются подглядеть в замочную скважину, оттаскивая один другого, подсаживают друг друга в попытке подглядеть сверху, ложатся под дверь, пробуя подсмотреть снизу, прикладывают к ней ухо, пытаются просверлить дыру, задают друг другу вопросы, дают друг другу советы и пр.

ДУРАК. *(Отталкивая Умника.)* Дай, посмотрю хоть краем глаза.

УМНИК. Видишь?

ДУРАК. Нет.

УМНИК. А ты посмотри не краем, а всем глазом.

ДУРАК. Ух ты!!!

УМНИК. Что?

ДУРАК. Вот это да!!

УМНИК. Что!? Что ты видишь?

ДУРАК. Ничего. Не столько вижу, сколько угадываю.

УМНИК. *(Отталкивая Дурака.)* Дай, я посмотрю.

Дверь распахивается. Клоуны отскакивают в стороны, потирая расшибленные носы и лбы. Входит КОЛОМБИНА в великолепном платье.

КОЛОМБИНА. Ну, как?

УМНИК. Просто роскошно.

ДУРАК вытаскивает на сцену барабан. Звучат трубы. Клоуны начинают рекламную кампанию.

Неслыханное мероприятие! Не упустите свой шанс! Особая акция! Только до конца месяца! Две жены по цене одной!

УМНИК. Почему две?

ДУРАК. Потому что одна Коломбина стоит двух. *(В зал.)* Берите прямо сейчас!

Женитьба с гарантией на три года!

УМНИК. Что значит «с гарантией»?

ДУРАК. Это значит, что, по меньшей мере, три года она от вас никуда не денется.

Барабан.

Ну хорошо, с гарантией всего на один год!!

Барабан.

Тому, кто колеблется, предоставляется возможность пробной женитьбы на два часа!

Барабан.

Тот, кто возьмет Коломбину в жены, получит ее купальник в подарок!

УМНИК. Лучше наоборот: кто возьмет купальник, получит в придачу Коломбину в подарок!

Клоуны продолжают рекламную кампанию. Коломбина в это время демонстрирует себя: принимает эффектные позы, делает шпагат и пр.

ДУРАК. Невеста очень нетребовательна. Ни возраст, ни зарплата, ни внешность мужа для нее не имеют значения. Лишь бы он был мужчиной!

УМНИК. Правда, в этом отношении Коломбина бескомпромиссна. Вы меня понимаете? Эй, гражданин, вы сюда направляетесь? Не торопитесь, сядьте на место, подумайте. Вот так. Это я только говорю, будто женитьба на два часа, а разве женщина меньше, чем на всю жизнь, согласится?

ДУРАК. Итак, есть ли в этом зале мужчина?

Зал не отзывается.

(Умнику.) Слушай, а в зале, оказывается, нет мужчин.

(В зал.) Подумайте, как хорошо быть женатым. Вот, например, вы, молодой человек. Ведь вам надоело каждое утро самому готовить завтрак? Женитесь, и каждое утро вы будете готовить два завтрака. Гражданин, вы подняли руку? Нет? Все равно, идите сюда, и мы вас сразу женим. Что? У вас уже есть жена? Неважно, Коломбина не ревнива. *(КОЛОМБИНА бодро кивает головой в знак подтверждения своего согласия.)*

Пока мужчины размышляют, несравненная Коломбина продемонстрирует вам себя и свои несравненные достоинства!

Музыка. КОЛОМБИНА исполняет песню и танец-стриптиз.

КОЛОМБИНА.

Песня «Стриптиз»

В любой мороз меня бросает в жар,
Такого пламени не знала прежде,
В крови моей горит пожар,
И жарко, жарко мне в любой одежде.

Отбрасывает в сторону шаль и остается в декольте.

Но в этом платье тоже жарко мне,
Оно мне тесно, слишком тепло, длинно,
Я в нем горю на медленном огне...
Сменю его я на наряд Марины.

Снимает платье.

Наряд Марины тело мне связал,
Как вырваться из шелкового плена?
«Отбрось все лишнее!»- мудрец сказал.
Мне более пойдет костюм Елены.

Сбрасывает очередную деталь костюма.

Костюм Елены тоже нехорош.
Он жмет мне, давит снизу, справа, слева.
Такой наряд не ставлю я ни в грош.
Конечный выбор мой – одежда Евы!

Снимает оставшуюся одежду.

Теперь наряд удобен, скромн, прост,
Всегда он в моде – в этом нет сомненья.
Красив ли он? Ответьте на вопрос.
Надеюсь я на ваше одобренье.

ДУРАК. Bravo, Коломбина! (*В зал.*) Уважаемые зрители! За скромное пожертвование в фонд нашего театра каждый из вас имеет возможность сфотографироваться с несравненной Коломбиной. А пока вы достаете бумажники, я с удовольствием сфотографируюсь с ней сам. (*Встает рядом с Коломбиной.*)

УМНИК. (*Отталкивает Дурака и встает на его место.*) Почему ты, а не я?

Клоуны, оттесняя друг друга, стремятся протиснуться вперед, чтобы попасть на фотографиях на первый план.

УМНИК. Куда ты все лезешь? С твоей стороны это просто подлость.

ДУРАК. Ничего подобного. Ты же знаешь, я не могу сделать подлость.

УМНИК. Почему?

ДУРАК. Подлость – это то, что делают другие, а не я сам.

УМНИК. Перестань заговаривать мне зубы.

ДУРАК. Ну хорошо, давай сфотографируемся оба: сначала я, а потом ты.

УМНИК. Ну вот еще. Сначала я!

ДУРАК. А почему ты?

УМНИК. Потому что я – лучший артист в этом театре.

ДУРАК. Если уж на то пошло, то единственный артист в этом убогом балагане, который вы называете театром, - это я.

КОЛОМБИНА. Вставайте рядом оба, а то я сейчас уйду.

Клоуны встают рядом с Коломбиной в эффектные позы. Пауза.

УМНИК. А кто будет фотографировать?

Клоуны вызывают зрителей фотографировать и фотографироваться с Коломбиной. Та все еще в очень легком наряде. Клоуны обращаются к одному из зрителей с просьбой взять у них еще и интервью (естественно, продолжая ссориться друг с другом). Интервью, которое берет Зритель, проходит примерно следующим образом:

УМНИК. Ну, спроси же меня что-нибудь.

ЗРИТЕЛЬ. А что спрашивать-то?

УМНИК. Неважно, главное спроси.

ЗРИТЕЛЬ. Какая сегодня погода?

УМНИК. Очень хорошо. *(Хорошо поставленным голосом интервьюируемого «артиста, вещающего истины».)* Вы правы, погода, другими словами, атмосфера спектакля очень важна, и создается она, прежде всего, игрой артистов, особенно моей игрой. *И т.д.*

Что меня привлекло в этой пьесе? Главным образом, то, что не нужно было учить роль. В сущности, можно молоть всякий вздор. Это является характерной чертой современного театра. *И т.д.*

КОЛОМБИНА вдруг раздражается рыданиями.

УМНИК. Что с тобой, Коломбина?

КОЛОМБИНА. Именно что со мной ничего и никого. Никто меня не хочет.

Клоуны, как могут, успокаивают Коломбину, но она безутешна.

КОЛОМБИНА. Оставьте меня. Я бедная, неопытная, наивная девушка, меня некому защитить... Люди подлы, мир безумен, жизнь трудна. Я так устала...

ДУРАК. Ты хочешь уснуть?

КОЛОМБИНА. Да. Вечным сном. Это такое счастье – уснуть и никогда уже не проснуться, уйти из этого балагана, не видеть ничьих лиц, все забыть, ничего не хотеть, не знать обмана, равнодушия, зависти, не ведать мелких ежедневных скучных забот ...

УМНИК. Ты что, серьезно решила умереть?

КОЛОМБИНА. Конечно.

ДУРАК. Еще до окончания спектакля? Кто же его доиграет?

КОЛОМБИНА. А что мне ваш спектакль? Возьми лист бумаги.

УМНИК. Зачем?

КОЛОМБИНА. Я продиктую завещание. Пиши. «Я, несчастная Коломбина, находясь в здравом уме и ясной памяти, завещаю отдать мой дом"...

ДУРАК. У тебя есть дом?

КОЛОМБИНА. Конечно.

УМНИК. А почему ты нам никогда об этом не говорила?

КОЛОМБИНА. А почему я должна была говорить? Пиши: «Мой дом из четырнадцати комнат отдайте под детский сад или дом престарелых»...

УМНИК. «Отдайте»! Ты уверена, что находишься в здравом уме и ясной памяти?

КОЛОМБИНА. Не перебивайте меня. Пишите: «Машину продайте и деньги раздайте бедным.»

ДУРАК. У тебя есть еще и машина?!

КОЛОМБИНА. А как же можно жить без машины? Пишите дальше: «Мои кольца и прочие драгоценности пусть возьмет себе та, которая будет играть в этом театре вместо меня. *(Утирает слезу.)* Шубы, меха, платья, туфли, сумочки и прочую дребедень пусть разделят между собой женщины, которые проводят меня в последний путь, а наличные деньги...»

ДУРАК. У тебя есть еще и драгоценности?!!

УМНИК. И наличные деньги!?

КОЛОМБИНА. Да, конечно. Они у меня в узелке под подушкой. Раздайте их зрителям в благодарность за их доброту.

ДУРАК. Все деньги?! Зрителям!?

КОЛОМБИНА. Все. *(Клоунам, с чувством.)* А вам, дорогие друзья, мои товарищи по ремеслу, друзья по бедам и скитаниям, что в такой обилии выпадают на долю несчастных артистов, вам, с которыми я столько раз выходила на сцену, с которыми делила успехи и провалы, вам я завещаю самое главное: не печалиться обо мне, жить дружно, не ссориться и раз в год приходить на мою могилку с букетом скромных полевых цветов. *(Утирает слезу.)* Если вам захочется, назовите моим именем этот театр или хотя бы прибейте табличку с надписью: «Здесь играла Коломбина». Прощайте.

Лица друзей вытягиваются.

УМНИК. Постой, не умирай, куда ты так торопишься?

КОЛОМБИНА. А зачем жить?

ДУРАК. Во-первых, надо прежде слегка подправить завещание.

УМНИК. Да-да, обязательно.

ДУРАК. С цветами на могилку пусть лучше придут к тебе зрители – тебе это будет приятнее, а заботу о драгоценностях и прочей дребедени мы, так уж и быть, возьмем на себя.

УМНИК. Опять же дом. Ты хочешь оставить его бедным – так мы тоже небогатые. Почему бы не подарить его нам?

КОЛОМБИНА. Но вы же не хотите взять меня замуж.

УМНИК. Кто сказал, что не хотим? Лично я очень хочу.

ДУРАК. Он не хочет, это я хочу! Идем жениться, прямо сейчас.

Теперь клоуны изо всех сил пытаются ее завоевать и отобрать друг у друга.

УМНИК. Нет, я первый предложил. А ты обыкновенный дурак.

ДУРАК. Подумаешь, дурак. Я надену очки и тоже стану умным. И, кроме того, если хочешь знать, я не обычный дурак.

УМНИК. А какой же?

ДУРАК. Я умный дурак. И кроме того, я итальянец. Горячий, южный итальянец.

КОЛОМБИНА. Ты итальянец?

ДУРАК. Конечно. Ты что, не знала? *(Изображая итальянца, обнимает Коломбину, безостановочно тараторя по-«итальянски» и пытаясь петь на итальянский манер.)* Коломбина, беллиссима, я тебя очень аморе. Выходи за меня замуж, кара миа.

Престо, ман нон троппо. Ты ведь тоже итальяно.

КОЛОМБИНА. Я?

ДУРАК. Конечно. Все Коломбины – итальянки. Они не бывают эстонками. Разве в тебе не говорит голос крови?

КОЛОМБИНА. Голос крови говорит, и еще как, но я не знала, что это оттого, что я итальянка.

ДУРАК. Ихь бин айне гуте клоун. Ихь хочу дихь хабен. Тебя иметь. Женой.

УМНИК. Что ты там лопочешь?

ДУРАК. Это по-итальянски, тебе все равно не понять.

УМНИК. Зато я лучше тебя показываю фокусы. *(Показывает фокус.)*

ДУРАК. А я лучше тебя жонглирую. *(Жонглирует.)*

УМНИК. А я лучше тебя хожу на голове. *(Ходит на голове.)*

ДУРАК. Я лучше него танцую.

УМНИК. А это мы еще посмотрим.

КОЛОМБИНА. Оставьте эти глупости. Кому нужно, чтобы муж ходил на голове и показывал фокусы? Мне от мужчины нужно совсем другое.

Клоуны танцуют с Коломбиной танго или канкан, соревнуясь между собой и отбирая ее друг у друга.

Танец кончается. Поклоны, аплодисменты. КЛОУНЫ возобновляют танец «на бис». Внезапно ДУРАК останавливается.

ДУРАК. Стоп!

УМНИК. *(Не прекращая танца.)* Что случилось?

ДУРАК. Пора в буфет.

УМНИК. *(Сразу останавливаясь.)* Правильно. Надо закусить.

ДУРАК. И выпить.

КОЛОМБИНА. А зрители?

ДУРАК. Они тоже люди. *(В зал.)* Почтеннейшие зрители! По вашей просьбе объявляется перерыв!

Клоуны танцуют по направлению к выходу.

Антракт

Действие второе

Клоуны, все трое, появляются на сцене спокойные, отдохнувшие, сытые, довольные жизнью и собой, после плотной закуски в антракте. Они уютно усаживаются в креслах.

ДУРАК. *(С сигарой в зубах.)* Ну, что будем делать?

УМНИК. Мы же еще не кончили спектакль. Надо играть.

ДУРАК. Я знаю, что надо. Но не хочется.

УМНИК. *(Ковыряя зубочисткой во рту.)* Думаешь, мне хочется? Закусили, выпили...

Теперь бы самое время вздремнуть.

КОЛОМБИНА. Спать хочется ужасно. Может, пойдем домой?

УМНИК. А публика?

КОЛОМБИНА. А что «публика»? Зачем она вообще сюда пришла? Чего она тут не видела? Мы ходим в театр, потому что нам за это платят. Хоть и не всегда. А они-то зачем?

ДУРАК. А я думаю, и публика будет рада пойти домой.

УМНИК. Как же, от нее дождешься.

КОЛОМБИНА. Публика в театре только мешает.

УМНИК. Ее надо просто не пускать. В хорошем театре не бывает публики.

ДУРАК. А плохих театров не бывает. Бывает только плохая публика.

КОЛОМБИНА. Это верно. Она глотает все, что ей всучивают, неразборчива, не ценит таких артистов, как мы с вами.

УМНИК. Сказать по правде, я устал всю жизнь кривляться на сцене. Копыта стерлись.

(Голосом Канио из «Паяцев».) «Но все же должен я играть...»

ДУРАК. *(Смотрит в зал и видит, что зрители уже сидят на своих местах. Он поспешно предупреждает об этом своих компаньонов. Тише! (Шепотом.)* Зрители уже здесь! И микрофоны включены.

КОЛОМБИНА. Да, в самом деле... Почему нас не предупредили? *(В зал, громким, хорошо поставленным актерским голосом, рассчитанным на аплодисменты.)*

Дорогие друзья! Мы хотим вам сказать, что в этот вечер нам особенно радостно выступать здесь. Мы чувствуем, что сегодня в этом зале собралась особенная публика, умная, чуткая, понимающая, благодарная. И встреча с вами – это настоящий праздник для нас. Спасибо вам!

Клоуны аплодируют.

УМНИК. А на то, что мы тут говорили, не обращайтесь внимания. Мы просто репетировали кусок другой пьесы.

ДУРАК. *(Вздохая.)* Ну, что ж, давайте продолжать. Надо зарабатывать деньги.

Актеры нехотя поднимаются.

КОЛОМБИНА. Все время «деньги, деньги, деньги»... Вслушайтесь – какое звонкое слово – деньги! Деньги! Деньг! Деньг! Так и слышно, как звякает.

ВМЕСТЕ.

Деньги, деньги, деньги, деньги,
 Деньги, деньги, денежки,
 Как ни прыгай, как ни бегай,
 Никуда от них не денешься.

Деньги, звонкие монеты,
 Деньги, деньги, денежки,
 Почему их вечно нету,
 Хоть ни с кем не делишься?

Денег нет. Как ни старайся,
 Их у нас не водится.
 Но чем меньше у нас денег,
 Чаще их считать приходится.

Деньги, деньги, деньги, деньги,
 Деньги, деньги, денежки,
 Как ни прыгай, как ни бегай,
 Никуда от них не денешься.

УМНИК. Все. Попели, надо играть.

Актеры начинают суетиться на сцене, энергично, но без цели и порядка: натываются на стулья, друг на друга, и пр. Они явно не знают, что делать.

КОЛОМБИНА. А что, собственно, мы будем играть?

УМНИК. Понятия не имею.

ДУРАК. А я и тем более. *(Умнику.)* Ты знаешь, что тебе надо говорить?

УМНИК. Знаю.

КОЛОМБИНА. Ну, так начинай.

УМНИК. *(Делает мучительные усилия, чтобы вспомнить.)* Забыл.

ДУРАК. А я и раньше не знал. Нес, что в голову приходит.

КОЛОМБИНА. Ну, так носи и сейчас.

ДУРАК. *(После мучительных усилий.)* А сейчас мне ничего не приходит.

КОЛОМБИНА. Слушайте, у нас ведь есть текст пьесы. Давайте возьмем листы со своими ролями и будем читать по бумажке.

ДУРАК. Это мысль! Где пьеса?

УМНИК. Где-то валяется.

ДУРАК. Давай ее сюда.

Клоуны ищут текст. Пьеса, разумеется, потеряна, они ищут ее в самых невероятных местах – за шкафом, у Коломбины под юбкой, и т. д. Находят наконец листки, путают их, вырывают друг у друга и т. д. Тексты ролей, конечно, не сходятся, клоуны читают всякую чушь, комментируют, спрашивают друг у друга, что это такое и пр.

ДУРАК. «В дирекцию театра. Напоминаю, что, несмотря на мои неоднократные и настойчивые требования, мне все еще не выплачена зарплата за два предыдущих месяца...» Что за ерунда?

УМНИК. Это не то, это мое заявление сюда случайно затесалось. Дай его сюда. Ты лучше читай роль.

ДУРАК. «Входит любовник».

УМНИК. Что еще за любовник? Чей любовник?

КОЛОМБИНА. Как чей? Мой, конечно.

УМНИК. Да нет у нас никакого любовника!

КОЛОМБИНА. Должен быть. Я хочу, чтобы был.

ДУРАК. (Умнику.) Поищи список действующих лиц.

УМНИК. (Покопавшись в листках.) Вот. «Действующие лица: Коломбина, Умник, Дурак, Любовник.»

КОЛОМБИНА. Вот видите, есть любовник!

УМНИК. Проклятый автор, зачем он вписал любовника? Где мы его возьмем?

ДУРАК. Обойдемся без любовника.

КОЛОМБИНА. Почему это без любовника? Обязательно с любовником!

ДУРАК. Если уж тебе так хочется, я буду твоим любовником.

КОЛОМБИНА. Еще чего. Хочу молодого и красивого.

УМНИК. Давайте спросим у публики, может быть, кто-нибудь из зрителей согласится взять на себя эту роль бесплатно?

КОЛОМБИНА. Почему «бесплатно»? Я против.

УМНИК. Ты хочешь, чтобы ему платили?

КОЛОМБИНА. Я хочу, чтобы он мне платил!

ДУРАК. А я хочу не любовника, а любовницу!

УМНИК. Господи, какой балаган! Никто ничего толком не знает, ни в чем нет порядка, все не ладится, все ломается, горит, тонет, взрывается, сходит с рельс, никто ни за что не отвечает... Какой балаган!

ДУРАК. Ты смотри, наш балаган не трогай.

УМНИК. Я не про наш балаган говорю. А если и про наш, то не про этот наш.

ДУРАК. Вот его как раз и не трогай.

КОЛОМБИНА. Так будет любовник или нет?

УМНИК. Не будет.

КОЛОМБИНА. Тогда я отказываюсь играть. Кто написал эту чушь?

ДУРАК. Понятия не имею.

УМНИК. Посмотри на первой странице.

ДУРАК. (Находит нужный листок.) Какой-то Красногоров.

УМНИК. Красногоров? Первый раз слышу. Кто это такой?

ДУРАК. Думаешь, я знаю?

УМНИК. Выброси этот мусор в корзину, и начнем играть от фонаря. На чем мы остановились?

КОЛОМБИНА. Думаешь, я помню? Это было так давно. Еще до перерыва.

УМНИК. Знаете, что я предлагаю? Начать все сначала. И так постепенно вспомним. Начали мы с того, что Коломбина хочет спать, а я ее усыплял.

КОЛОМБИНА. Я и сейчас хочу спать.

УМНИК. Значит, так: ложись, обмотай голову полотенцем и начинай жаловаться.

Артисты наскоро, в течение 5-7 минут, вспоминая с помощью публики последовательность событий, проигрывают первый акт, пародируя самих себя. Естественны разногласия, споры и пр. При этом артисты применяют разные

трюки, например, имитируют прокручивание видеокассеты: ускоренно двигаются, ходят задом наперед и пр. Когда клоуны доходят до стриптиза, они просят Коломбину показать его еще раз. КОЛОМБИНА отвечает им, что «блинчики с вареньем только по воскресеньям». В конце концов артисты приходят к финалу первого акта: ДУРАК и УМНИК танцуют танго, оспаривая руку Коломбины.

УМНИК. *(Радостно.)* Вспомнили! Все вспомнили!

Танго заканчивается. КОЛОМБИНА выходит.

УМНИК. Итак, решено: на Коломбине женюсь я.

ДУРАК. Нет, ты не можешь жениться.

УМНИК. Почему?

ДУРАК. Потому что ты умный, а женятся только одни дураки.

УМНИК. За такие деньги – я хотел сказать, за такую невесту я согласен быть и дураком.

Умник валит Дурака на пол. Начинается потасовка. Входит Коломбина в новом платье.

КОЛОМБИНА. Снова цапаетесь? *(Умнику.)* Что ты делаешь?

УМНИК. Ничего. Валяю Дурака.

ДУРАК. Неправда. Я сам валяюсь.

КОЛОМБИНА. Ладно, с вами скучно. Ссорьтесь дальше, а я пойду что-нибудь надену.

УМНИК. Опять?

КОЛОМБИНА. Что значит «опять»? За последний час я переодевалась всего каких-нибудь три или четыре раза. *(Выходит.)*

УМНИК. Так кому же из нас она достанется?

ДУРАК. Давай кинем жребий. Орел – мне, решка – тебе.

УМНИК. Согласен. Не согласен. Согласен. Не согласен.

ДУРАК. Так согласен или не согласен?

УМНИК. Если Коломбина выпадет мне, согласен, а если тебе – не согласен.

ДУРАК. Ну хорошо. Давай тогда подеремся. Кто победит...

УМНИК. Не согласен. Драться больно.

ДУРАК. *(Подумав.)* У меня есть идея! *(Уходит и возвращается со шкатулкой и длинным футляром.)* Я предлагаю тебе русскую дуэль.

УМНИК. *(Испуганно.)* Это как?

ДУРАК. *(Раскрывает шкатулку, в которой поблескивают два граненых стакана.)* На стаканах. Кто кого перепьет, тот и есть настоящий мужчина. Ему и достанется Коломбина. *(Достает из футляра большую бутылку.)*

УМНИК. *(Обрадовано потирая руки.)* Это другое дело. Я согласен.

Друзья с удовольствием наливают по первому стакану.

ДУРАК. Ну, стреляем. Пиф-паф!

Пьют. Предлагают публике присоединиться к дуэли – но «со своей бутылкой». Входит КОЛОМБИНА в вызывающем наряде. Клоуны ошеломлены.

УМНИК. И это ты называешь «что-нибудь надеть»?

КОЛОМБИНА. А что?

УМНИК. По-моему, это называется «что-нибудь снять».

КОЛОМБИНА. Если вам не нравится, я пойду снова переоденусь.

ДУРАК. Интересно, что на тебе останется к следующему выходу?

КОЛОМБИНА выходит.

УМНИК. Ну что, еще один залп?

Наливают, пьют.

ДУРАК. Давай пойдем на компромисс.

УМНИК. Это как это?

ДУРАК. Коломбина одна, а нас двое. Понимаешь?

УМНИК. Понимаю. Не понимаю.

ДУРАК. Надо делиться.

УМНИК. Это как это? Ага, понимаю. Делим Коломбину пополам. Какую ты хочешь половину, верхнюю или нижнюю?

ДУРАК. Допустим, верхнюю.

УМНИК. Тогда и я верхнюю.

ДУРАК. Зачем тебе верхняя половина?

УМНИК. А тебе?

ДУРАК. Не знаю.

УМНИК. И я не знаю.

ДУРАК. Ну хорошо, я возьму нижнюю половину.

УМНИК. Тогда и я нижнюю.

ДУРАК. Зачем тебе нижняя половина?

УМНИК. *(Озадаченно.)* Зачем? Чтобы тебе не досталось.

ДУРАК. Не говори глупостей – «верхняя, нижняя»... Мы ее пилить будем, что ли?

УМНИК. А как же тогда делить?

ДУРАК. Очень просто. Например, в четные дни женат на Коломбине буду я, а в нечетные – ты. А деньги пополам.

УМНИК. А она согласится?

ДУРАК. Конечно.

УМНИК. А я нет. Куда я буду деваться в четные дни?

ДУРАК. Давай тогда так: днем она твоя, а ночью – моя.

УМНИК. Ночью - твоя? Больно ты ушлый.

ДУРАК. Если тебе не нравится, давай наоборот: ночью твоя, а днем – моя.

УМНИК. Готовить и стирать она будет тебе, а ко мне только приходиться спать? Не пойдет.

ДУРАК. Ну, хорошо. Давай сделаем так: ты будешь ее мужем, а я – любовником.

УМНИК. И чтобы она мне с тобой изменяла? Не согласен.

ДУРАК. Тогда наоборот: я – мужем, а ты - любовником.

УМНИК. *(Соображая.)* Ты – мужем, а я – любовником... Это другое дело.

ДУРАК. Значит, договорились?

УМНИК. Нет. Я не согласен.

ДУРАК. Ты же сам сказал, что это другое дело.

УМНИК. Но я не сказал, что согласен. Ты будешь с ней законно, а мне встречаться украдкой? И все время бояться?

ДУРАК. Зачем украдкой. Мы можем договориться. По четным дням она твоя, а по нечетным...

УМНИК. *(Прерывая.)* Хватит, эту песню я слышал. Не согласен.

ДУРАК. На что ты не согласен?

УМНИК. Ни на что. Почему я должен ее с кем-то делить? Дуэль, так дуэль. Победитель получает все.

ДУРАК. Ну хорошо, хочешь я совсем откажусь от Коломбины?

УМНИК. *(Недоверчиво.)* Совсем?

ДУРАК. Совсем. Бери Коломбину себе.

УМНИК. И в четные, и в нечетные дни?

ДУРАК. И ночи.

УМНИК. Это другое дело.

ДУРАК. Ты бери себе Коломбину, а дом, деньги и прочее я, так уж и быть, возьму себе.

УМНИК. Давай наоборот.

ДУРАК. Зачем тебе деньги?

УМНИК. А зачем мне Коломбина?

ДУРАК. Чтобы ею наслаждаться.

УМНИК. Без денег? Какое без них наслаждение?

ДУРАК. Я знаю способ завоевать Коломбину. Она сама меня выберет.

УМНИК. Что за способ?

ДУРАК. Очень простой. Как на любых выборах. Сейчас увидишь.

Пьют. Появляется КОЛОМБИНА в новом, очень смелом наряде.

Коломбина, как ты роскошно выглядишь! Какая ты вообще замечательная женщина! Я - лучший кандидат тебе в мужа. Если ты выберешь меня, твою зарплату я повышу вдвое, а пенсию – втрое. Наши дети будут учиться в хорошей школе и получать там бесплатные завтраки. Отдыхать ты будешь на самых лучших заграничных курортах...

УМНИК. *(Дергая Дурака за рукав, шепотом.)* Послушай, как ты все это выполнишь?

ДУРАК. *(Тихо.)* А зачем мне это выполнять?

УМНИК. Но ты же обещал!

ДУРАК. *(Тихо.)* Но это же ведь предвыборные обещания! В большом балагане всегда так делается. *(Громко.)* Коломбина, ты будешь жить, как королева, и каждый день радоваться, что выбрала меня. Именно меня!

КОЛОМБИНА. *(Дураку, прочувствованно.)* Спасибо. Давно мне никто не говорил таких слов. Я согласна. А что я должна дать тебе взамен?

ДУРАК. Абсолютно ничего. Ты должна только выбрать меня, и больше ничего. Остальное я возьму себе сам.

КОЛОМБИНА. И ты не хочешь от меня...

ДУРАК. Я от тебя ничего не хочу. Лишь бы ты была счастлива.

КОЛОМБИНА. Я хочу сделать тебе одно признание...

ДУРАК. Не нужно никаких признаний. Все и так хорошо.

КОЛОМБИНА. Я только хотела сказать, что насчет денег, автомобиля и прочего я пошутила. У меня ничего нет.

ДУРАК и УМНИК. *(Вместе.)* Как нет?

КОЛОМБИНА. Откуда у меня могут быть деньги? Ведь я же артистка.

ДУРАК. Знаешь, что? Я тебя люблю, но я подумал и понял: счастлива ты будешь только с Умником. Кто я? Обыкновенный дурак. Я тебя не достоин.

УМНИК. *(Обеспокоено.)* Ты чего это?

ДУРАК. (*Умнику.*) Если уж быть благородным, то до конца. Бери ее, она – твоя.

УМНИК. А я не хочу уступать тебе в благородстве и уступаю тебе.

ДУРАК. Иди ты знаешь, куда?

УМНИК. Знаю, но не пойду.

КОЛОМБИНА. Боже, как вы мне надоели!

УМНИК. Сказать по правде, ты нам тоже.

КОЛОМБИНА. Спать хочу!

ДУРАК. Слышали уже.

КОЛОМБИНА. Спать хочу!

УМНИК. Хочешь, так спи.

КОЛОМБИНА. Я никогда на усну!

ДУРАК. Значит, не хочешь.

КОЛОМБИНА. (*Рыдает.*) Хочу-у-у!

ДУРАК. (*Умнику.*) Включи ей телевизор, что ли.

УМНИК включает телевизор.

КОЛОМБИНА. Не хочу телевизор, спать хочу-ууу! Я никогда не усну!

ГОЛОС ПО ТЕЛЕВИЗОРУ. Мы уверенно шагаем в наше будущее, которое, как уже знаем, никогда не станет настоящим....

УМНИК. Это же очередная речь президента нашего балагана! (*Усиливает звук.*)

ГОЛОС ПО ТЕЛЕВИЗОРУ. ...Экономика вышла из кризиса, и потому надо еще туже затянуть пояса в ожидании решительных перемен на пути хозяйственных реформ, которые уже в самом ближайшем будущем, не позднее чем через двадцать-тридцать лет, приблизят нас к процветанию.... *И т. д.*

С первыми же словами Президента КОЛОМБИНА мгновенно засыпает и падает со стула.

УМНИК. (*Зевая.*) Гляди, она заснула!

ДУРАК. (*Зевая.*) Скорее выключи телевизор, а то он и нас усыпит!

УМНИК. (*Зевая.*) Не могу шевельнуться, спать хочу.

ДУРАК. Держись, не поддавайся! Заткни уши и смотри в сторону, не то сразу заснешь! Еще лучше закрой глаза! Теперь двигайся ощупью в сторону телевизора!

УМНИК, буквально засыпая на ходу, почти ползком, заткнув уши, стараясь не глядеть на экран и загоразживаясь от него чем-нибудь, как щитком, как будто бы от экрана исходят сонные лучи, натываясь на мебель, с трудом добирается до телевизора и, падая, грудью закрывает его, как амбразуру вражеского дота. ДУРАК из последних сил подползает к телевизору и выключает его. Оба клоуна мгновенно оживают.

УМНИК. Еще секунда, и я бы заснул. Ты меня выручил.

ДУРАК. Это ты закрыл экран своим телом и дал мне возможность не уснуть и подползти. Спасибо тебе.

УМНИК. (*Скромно.*) Не стоит благодарности. Каждый бы так поступил на моем месте.

Клоуны жмут друг другу руки.

ДУРАК. А без Коломбины хорошо.

УМНИК. Да. Тихо.

ДУРАК. Все время ноет «хочу», «хочу», а когда ей предлагаешь – «не хочу».

УМНИК. Все женщины такие. Разве их поймешь?

ДУРАК. Будить будем?

УМНИК. Зачем? И ей хорошо, и мы от нее отдохнем.

ДУРАК. Ты знаешь, раз мы перестали спорить из-за Коломбины, мы можем не продолжать нашу дуэль.

УМНИК. Ты прав. *(Наполняет стаканы.)* Давай выпьем за окончание дуэли.

ДУРАК. За нашу мужскую дружбу.

УМНИК. Есть баба – нет дружбы, нет бабы – есть дружба. *(Пьют.)*

ДУРАК. Женщина хороша, только когда спит.

УМНИК. Проверь, она не слышит?

ДУРАК. *(Трясет Коломбину за плечо. Та не шелохнется.)* Нет, спит, как сурок.

УМНИК. Без нее, конечно, хорошо, но придется ее разбудить.

ДУРАК. Зачем?

УМНИК. Спектакль-то надо доиграть.

ДУРАК. Делать нечего, давай будить.

Клоуны безуспешно пытаются поставить Коломбину на ноги, но она спит в любом положении: стоя, на ходу, сидя. В конце концов друзья оставляют Коломбину, и она валится на пол, как тюфяк. Клоуны оттирают пот со лба.

УМНИК. Тяжелый случай. Как же нам продолжать спектакль?

ДУРАК. У меня идея!

ДУРАК спускается в зрительный зал, идет между рядами, выбирает парня из публики и выводит его на сцену. УМНИК в недоумении.

УМНИК. Зачем он нам?

ДУРАК. Будет играть Коломбину.

УМНИК. Коломбину? А почему ты не позвал для этого какую-нибудь девушку?

ДУРАК. Нет уж, хватит с нас девушек. Начнет капризничать, захочет спать, захочет замуж. Зачем нам это? Ведь этот молодой человек отлично сыграет нам Коломбину и ничего при этом не захочет. Ведь правда, сыграешь?

Начинается диалог Клоунов со Зрителем. Они спрашивают, как его зовут, отклоняют его возражения, дают советы, как играть, гримируют и одевают его под Коломбину. Примерный диалог следует ниже.

ДУРАК. Сейчас мы тебе губки подкрасим, наденем паричок... Бюстик подложим...

ЗРИТЕЛЬ. Как я могу играть Коломбину? Ведь я же не женщина...

ДУРАК. Ну и что? Ты в десять раз больше женщина, чем она.

ЗРИТЕЛЬ. Но как же я буду играть?

ДУРАК. Очень просто. Ломайся и пиши – «спать хочу, спать хочу». Тут и играть-то нечего.

ЗРИТЕЛЬ. Да я же не артист.

УМНИК. Да неважно, что ты не артист. Думаешь, она артистка? Так, фуфло, кривляка.

Играй, не срывать же нам спектакль. Народ ведь платит – смеяться хочет он.

ЗРИТЕЛЬ. А что говорить?

ДУРАК. Неважно. Говори все, что в голову придет. Бери пример с нас. По-твоему, мы думаем, что говорим? Ну, давай-давай. Играй. Не бойся. Уверю тебя, это будет

очень смешно.

ЗРИТЕЛЬ. «Спать хочу!»

УМНИК. Отлично. Но не переигрывай!

ДУРАК. *(Кончая гримировать парня.)* Вот и готово. Теперь играй Коломбину.

Клоуны учат Зрителя, как ходить, как себя держать, как говорить и улыбаться. После нескольких попыток Зрителя сыграть Коломбину (что должно быть довольно смешно), ее роль возьмет на себя ДУРАК, а Зрителю даст свою роль.

ДУРАК. *(Зрителю.)* Я чувствую, Миша, что у тебя с ролью Коломбины есть проблемы. Но, ты уж извини, отпустить мы тебя не можем. Нам нужен третий артист, понимаешь? Давай поменяемся ролями: я буду Коломбиной, а ты Дураком. Да не робей. Ты что, даже дурака сыграть не сможешь?

Зрителя гримируют под Дурака, Дурака – под Коломбину и т. д. В конце концов, Зрителя благодарят и отправляют назад в зал.

ДУРАК. Ты, Миша, молодец, здорово играешь. Приходи к нам в театр, дадим тебе ведущую роль. А пока спасибо. Вот тебе сувенир. Будь здоров, не забывай нас.

ЗРИТЕЛЬ возвращается в зал.

УМНИК. Хочешь – не хочешь, а придется Коломбину будить.

Мужчины принимаются будить Коломбину всевозможными способами: стреляют возле самого уха, разрывают хлопушки, бьют посуду, звонят в колокол, стучат в барабан, включают громкую музыку, валяют ее так и этак, пинают ногой, обливают водой, - ничего не получается. Клоуны заводят огромный будильник. Будильник громко звенит. КОЛОМБИНА спит. Клоуны включают сирену. От ее оглушительного воя клоуны гложут, но КОЛОМБИНА продолжает спать. Глухие клоуны пытаются объясниться друг с другом с помощью слов и пантомимы. Диалог глухих может продолжаться достаточно долго, смотря по обстоятельствам.

ДУРАК. *(Кричит.)* Чертовски болят уши! У тебя тоже?

УМНИК. Что ты попусту разеваешь рот?

ДУРАК. Я оглох, что ли?

УМНИК. Я понял, почему не слышно аплодисментов. Я оглох от этой проклятой сирены!

УМНИК. Что?

ДУРАК. Вот дурак, не понимает!

УМНИК. Как трудно все-таки иметь дело с идиотоми!

ДУРАК. Надо бы купить лекарство, да у меня нет денег. *(Умнику.)* Слушай, когда ты отдашь мне долг?

УМНИК. Спасибо, я уже пообедал.

ДУРАК. Деньги, деньги давай!

УМНИК. Раз уж ты так просишь, я могу пообедать с тобой еще раз.

ДУРАК. Деньги, деньги давай!

УМНИК. Ура!

ДУРАК. Что «ура»?

УМНИК. Уши от сирены заложило, а теперь, кажется, отошло.

ДУРАК. Так ты теперь снова слышишь?

УМНИК. Что надо – слышу, а что не надо – не слышу.

ДУРАК. Деньги, говорю, давай!

УМНИК. Что?

ДУРАК. Не прикидывайся, ты уже меня слышишь.

УМНИК. Ты тоже.

ДУРАК. Верно. А я и не заметил. Давай будить Коломбину. Я знаю верный способ. И совершенно бесшумный.

УМНИК. Бесшумный? Этот как?

ДУРАК. Очень просто. Чайковского читал?

УМНИК. Конечно читал.

ДУРАК. Помнишь, как у него будят спящую красавицу?

УМНИК. Помню. Как?

ДУРАК. Приходит принц и целует ее.

УМНИК. И все?

ДУРАК. И все.

УМНИК. Я готов.

УМНИК. Я тоже готов.

Оба клоуна хотят поцеловать Коломбину. Спор и потасовка. Каждый оттаскивает другого от Коломбины. Внезапно ДУРАК уступает.

ДУРАК. Ладно, целуй.

УМНИК. *(Подозрительно.)* Чего это вдруг?

ДУРАК. Так. Уступаю другу.

УМНИК осторожно приближается к Коломбине, медленно наклоняется к ее лицу, но в последний момент застывает.

УМНИК. А что будет, когда я ее поцелую?

ДУРАК. Она проснется, и ты на ней женишься. Так написано во всех сказках. Это будет чудесно, правда?

УМНИК. *(Поспешно отходя в сторону.)* Целуй лучше ты.

ДУРАК. Почему я? Ты!

Клоуны подтаскивают друг друга к Коломбине. Снова ссора и потасовка.

УМНИК. Послушай, у меня есть идея!

ДУРАК. Ну?

УМНИК. Поцеловать Коломбину должен кто-нибудь из зрителей.

ДУРАК. Думаешь, такой смельчак найдется?

УМНИК. Неужели во всем зале не найдется принца?

ДУРАК. А мы сейчас проверим. *(В зал.)* Добровольцы! Требуется целовальник. *(Умнику.)* Или как его там?

УМНИК. Целователь.

ДУРАК. Целовальщик.

УМНИК. Поцелуйщик.

ДУРАК. Короче, требуется принц! Напоминаю, тот, кто ее поцелует, должен будет на ней жениться.

Молчание.

УМНИК. А я думал, встанет весь зал. Неужели никто не хочет поцеловать такую женщину? Что за мужчины пошли!

ДУРАК. Нормальные мужчины. Целовать хотят все, а вот жениться...

УМНИК. Но нам так или иначе нужен будильщик.

ДУРАК. Будочник.

УМНИК. Буддист.

ДУРАК. Буденновец.

УМНИК. Будень. Трудовой будень.

ДУРАК. Короче, кто хочет разбудить Коломбину, прошу на сцену!

Молчание. Клоуны продолжают уговаривать публику. Они расхваливают прелести Коломбины, подзадоривают зрителей на разные лады («Неужели в зале нет горячих эстонских парней? Неужели здесь нет молодых жителей Кавказа, которые славятся своей осторожной рассудительностью?» и пр.). И вот один из зрителей поднимается на сцену!

Музыка, прожекторы, барабаны. ЗРИТЕЛЬ целует Коломбину. Она просыпается со счастливой улыбкой.

УМНИК. Как ты себя чувствуешь?

КОЛОМБИНА. Прекрасно! Мне снился такой чудный сон! Будто всю ночь на мне женятся.

ДУРАК. Кто?

КОЛОМБИНА. Все. Полный зал публики из одних мужчин, и все на мне женятся.

УМНИК. Сон в руку. Вот твой жених. Это он тебя разбудил.

КОЛОМБИНА выходит. Клоуны начинают беседу с «женихом»: как его зовут, нравится ли ему Коломбина, не забыл ли он прихватить паспорт и т.д. КОЛОМБИНА возвращается в роскошном подвенечном платье и становится рядом с Женихом. Гремит свадебный марш.

ДУРАК. Да здравствует свадьба, ура!

УМНИК. Горько!

ДУРАК. Давайте петь, давайте смеяться, давайте устроим пир во время чумы! Ведь хорошо смеется тот, кто смеется последним!

УМНИК. А мы – последние, кто еще смеется.

ДУРАК. После нас останется только плакать. Жить уже не смешно.

КОЛОМБИНА. А пока мы здесь - смейтесь, друзья! Хорошо смейтесь!

УМНИК. Вот, кажется, и нашей сказке конец.

Артисты выходят на поклонь.

ДУРАК. Стойте, стойте! Боже мой, мы же обещали сексуальное представление, а секса совершенно не было! Забыли!

УМНИК. *(Виновато.)* В последнее время я что-то все время стал забывать про секс.

КОЛОМБИНА. У м ужина это обычное дело. *(Зрителям.)* Но ничего страшного.

Приходите на следующее представление, оно обязательно будет сексуальным. Уж я не забуду. А пока до свидания!

Музыка. Артисты обходят зрителей с шапкой, обмениваясь с ними шутками и прибаутками.

ДУРАК. Подайте будущему депутату Государственной думы!

УМНИК. Красавица, не жалея сто рублей, а то не будет у тебя ста друзей!

ДУРАК. Девушка, мы берем и натурой! Нет, я имел в виду не то, что ты думаешь. Но и это тоже.

УМНИК. Кидайте часы!

ДУРАК. Куски колбасы!

КОЛОМБИНА. Кольца, монеты!

ДУРАК. Конфеты, браслеты!

УМНИК. Платки, кошельки!

Клоуны обходят зал и возвращаются на сцену с шапками, полными денег. Они ссыпают деньги в мешок. Начинается драка за мешок. Все трое гоняются друг за другом, куда-то пытаются с мешком уползти, хватают друг друга за ноги, тянут назад. (Потом, на «поклонах», клоуны могут бросать деньги - разумеется, ненастоящие, - из мешка в зал. А на этих «деньгах», могут быть напечатаны приветствия зрителям, автографы и фотографии артистов, реклама театра, реклама спонсоров и пр.)

В конце концов мешок рвется на части, деньги разлетаются в стороны, клоуны гоняются за ассигнациями и вырывают их друг у друга. Этим и кончается представление в балагане на площади.

Конец

Приложение

Примеры плакатов к спектаклю в театральном фойе

«Приходите в наш балаган – смеху ради!»

«Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем»

«И смех и грех – только у нас!»

«Крути-верти, а за билетик плати»

«Смеханизаторы и смеховицики приветствуют вас!»

*«Смейся, смейся громче всех
Милое созданье,
Жизнь твоя – веселый смех,
А моя – страданье.»*

«Смотрите «Балаган» - спектакль для тех, кому еще смешно!»

«Места в первом ряду забронированы только для дураков»

*«Сладко, когда на просторе морском разыграются ветры,
С твердой земли наблюдать за бедою, постигшей другого.»*

«Смехость города берет»

*«О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!»*

«Смех – это характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства.» (Определение из словаря Ожегова)

«Комната смеха для мужчин – внизу по лестнице, для женщин – на втором этаже»

«Над кем смеетесь? – Над собой смеетесь!»

«Посетите наш смех-шоп!»

«Все на наш смехотворный спектакль!»

«А что ТЫ сделал для нашего театра?»

«Избегайте смеха сквозь слезы – сквозняк вреден»

«Даже верблюды один раз в год бывает весел»

«Не рой другому яму, пока тебе за это не заплатят»

«Не мешайте нашим клоунам играть! Им не до смеху»

«Смейся, паяц!»

«Смейтесь прямо сейчас!»

Подобные плакаты и тексты можно использовать также для рекламы спонсоров и

других рекламодателей, как это видно из следующих примеров (названия фирм – условные):

«От великого до смешного – все продается в магазине «Наполеон», до которого отсюда только один шаг!»

*«И никто на свете не умеет лучше нас смеяться. А любить?»
Покупайте полезные приспособления в магазине «Ночь»!*

Самые лучшие туры – в «Смехатуре»!

«Без смеха скучно, а с мехом тепло. Лучшие меха – в нашем магазине».

«И смех и мех – в магазинах "Меха Сибири".»

«Покатиться со смеху лучше всего в автомобиле «Вольво!»

«Если вы со смеху надорвали живот, обращайтесь в клинику «Дионис». Телефон 272-14-55.»

«Хорошо смеется тот, кто купил отбеливатель зубов фирмы «Сокол».

И т. п.

Послесловие автора

Балаган и История драмы в картинках.

За два с половиной тысячелетия существования европейской драмы она изменилась кардинально. Широкая эпическая драма Греции, более близкие к реализму, но все же основанные на штампах римские комедии, подражающие им пьесы Возрождения, комедия дель арте итальянцев, средневековые моралите, вольный мир Шекспира (не лишенный, однако, поэтической риторики), чеканные, но многословные трагедии французского классицизма, реализм 19 века и, наконец, многообразие форм последнего столетия – все очень разное, все интересно. Многое живо еще и сейчас, но многие прежние формы отмерли, стали казаться архаичными. Отмерли ли? Можно ли наполнить старые формы, приемы и методы новым содержанием, сделать их современными, оживить и освежить ими угасающую театральность? Мне всегда было интересно это попробовать, написать в стиле ушедших эпох небольшие пьесы, отображающие историю драмы.

Первым моим произведением этого рода была экскурсия в XVII век, «Прекрасная Елена» - одноактная пародия на советскую производственную пьесу (типа сочинений теперь почти забытого Игнатия Дворецкого). Сюжет о выполнении цехом годового плана я изложил в стиле Расина пышным александрийским стихом, и получилось очень неплохо и довольно смешно (разумеется, лишь для тех, кто любит авторов XVII века). При этом соблюдены все требования высокого французского классицизма: три единства, борьба чувства и разума, изящество изложения, насыщенность событиями, наличие наперсника и пр. Пьеса была написана не для исполнения, и не только для пародирования, но и как способ опробовать жанр классицистов «изнутри».

Спустя годы я написал «Трах-пиф-паф» - коротенькую одноактовку, пародирующую «новую драму» 2000-х годов: ненормативная лексика, маргиналы в качестве действующих лиц (бомж, проститутка и грабитель и пр.) Получилось, пожалуй, лучше, чем у новодрамовцев, и достаточно смешно, однако некоторые читатели приняли эту шутку всерьез, решили, что я в самом деле перешел на рельсы «новой драмы» и возмутились. Для исполнения она тоже не предназначалась.

Потом появилась «Три шесть три» - легкая пародия на чеховскую драматургию («Три сестры») и пр.. Эти пьесы и сцены объединены и представлены на моем сайте под названием [«История драмы в картинках»](#).

И, наконец, [«Балаган»](#) - современная комедия дель арте в жанре веселого балагана. Два клоуна и клоунесса разыгрывают пьесу, которая рождается прямо на глазах у публики. Пантомима, акробатика, цирковые трюки, музыка, пение, танец, слово сливаются в единое действие. Комедия предполагает способность актеров к импровизации и живому контакту с публикой.

Эта единственная моя стилизация, написанная в виде полноценной пьесы, предназначенной для исполнения. Это не только шутка, не только попытка освоения приема. Я считаю, что она может быть с успехом исполнена в современном театре, но что она требует от актеров и постановщика непривычных им усилий, способностей и умения. Они должны иметь способность к импровизации и буффонаде, быть наделенными чувством юмора и уметь поддерживать живой контакт с залом. Такое сочетание свойств найти довольно трудно, и я не предполагал, что такой театр найдется. Однако к 2014 году она была исполнена дважды: один раз любителями в России и второй – студентами театрального колледжа в Румынии (где получила первый приз на одном из фестивалей как лучшая комедия). Я спектаклей не видел.